

ХУДОЖНИК

Н. ЕРМОЛАЕВ

ФЕЛИКС ЛЕВ

ПРО

ТУННЕЛЬ

И ПРО

МЕТРО

На земле всюду люди. Настроили домов, городов. По улицам ездят в трамваях, троллейбусах и на машинах.

2

Теснота! Иной раз пешком быстрее, чем ехать: тут объезд,
там затор! Одним воробьям просторно: летают по воздуху.
А людям что делать?

Первыми англичане хватились, в Лондоне, сто лет назад:
„Ведь ещё под землёй место есть! Давайте строить подзем-
ную дорогу!“

Ох и разговоров было про это! Одни говорили: „Пустая затея — под землёй же темно!“ Другие им возражали: „А фонари на что?“ Третья посмеивались: „На чём же там ездить — неужели на лошадях?“.

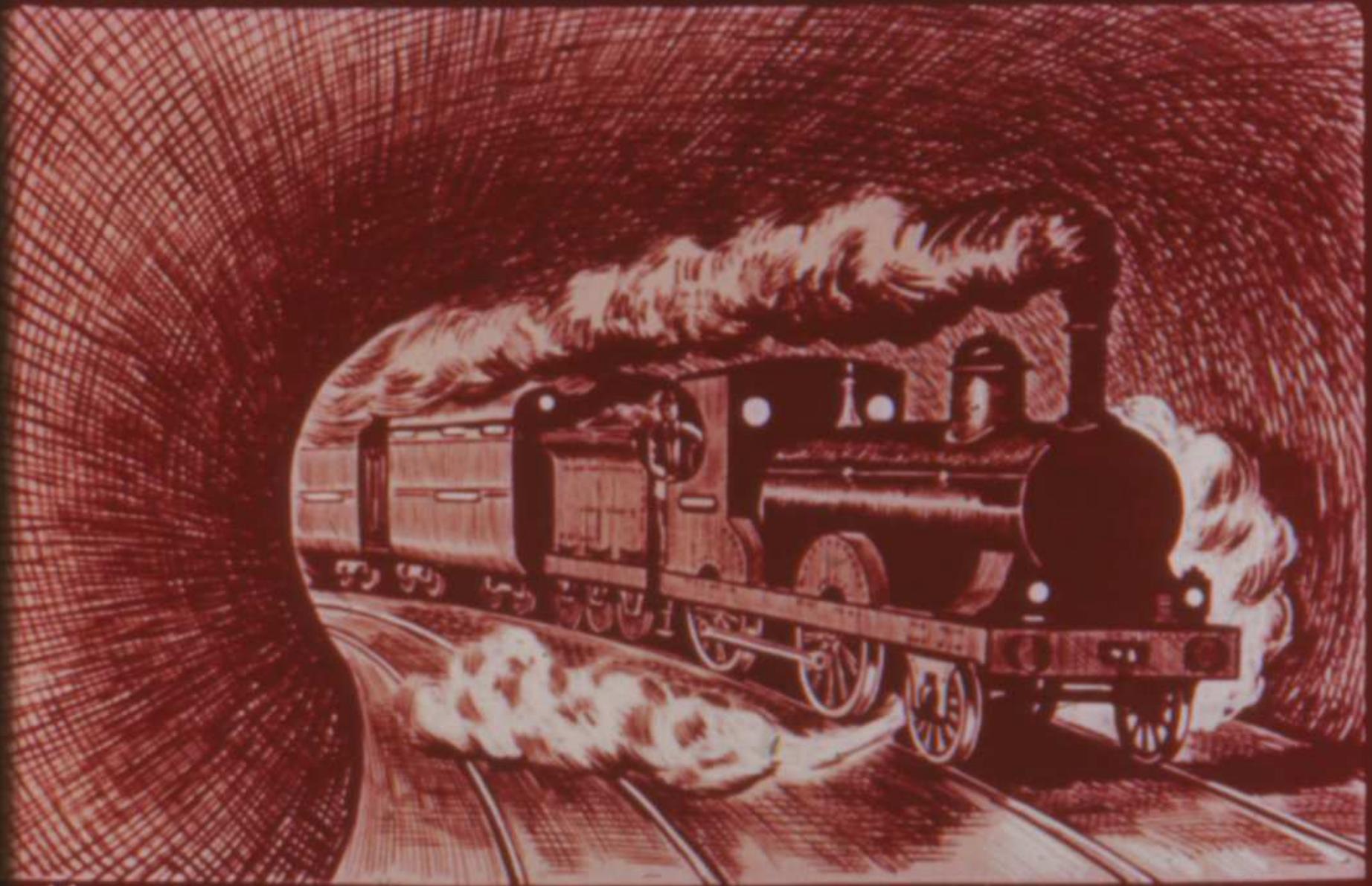
THE METROPOLITAN RAILWAY

Тем временем инженеры придумали прорыть под землёй коридоры-туннели и по ним пустить поезда. Строить первую в мире городскую подземную дорогу взялась компания по прокладке железных дорог „Метрополитен“. С тех пор все городские подземки стали звать метрополитенами, а сокращённо – метро.

Люди выгребали из-под земли целые горы земли. А туда, вниз, под землю шли брёвна, доски, лопаты, цемент, молотки, топоры, фонари, вёдра, рельсы, верёвки.

Когда туннель был готов, туда опустили вагоны и чёрный большой паровоз. Наконец первые пассажиры сели в вагоны. □

А у другой станции их ожидали толпы лондонцев: „Ну, как там?.. Понравилось ездить?..“ – „Да уж, – отвечают, – понравилось: чуть не задохнулись от дыму!..“ И правда: воздуху мало в туннеле, а от угля – грязь, от дыму – копоть.

Как только появилось электричество, стали снорей паровозы электровозами заменять. С тех пор проложено много подземон-метро, и все — электрические. И у нас в стране тоже — в Москве, Ленинграде, Киеве, Тбилиси, Баку...

А как люди всё же не заблудятся под землёй? Откуда знают, в какую сторону надо копать?..

Строили однажды железную дорогу—по земле, сверху. И на пути встретилась огромная гора. Решили прорыть в ней туннель. ■

Экснаваторов, как сейчас, в те времена ещё не было. Так народу наехало!.. Облепили гору, точно муравьи, ломами ломают, лопатами копают.

А гора таная твёрдая... Тогда инженеры велели копать туннель сразу с разных сторон: навстречу друг другу. И дело пошло быстрее.

Но некоторые люди не верили инженерам: „Ведь мы разойдёмся под этой горой, не видя друг друга. И все труды пропадут зря!..“

— Нет, — сказали инженеры, — не пропадут. Двигайтесь в этом вот направлении, куда глядит наш прибор, и туннели точно сойдутся.

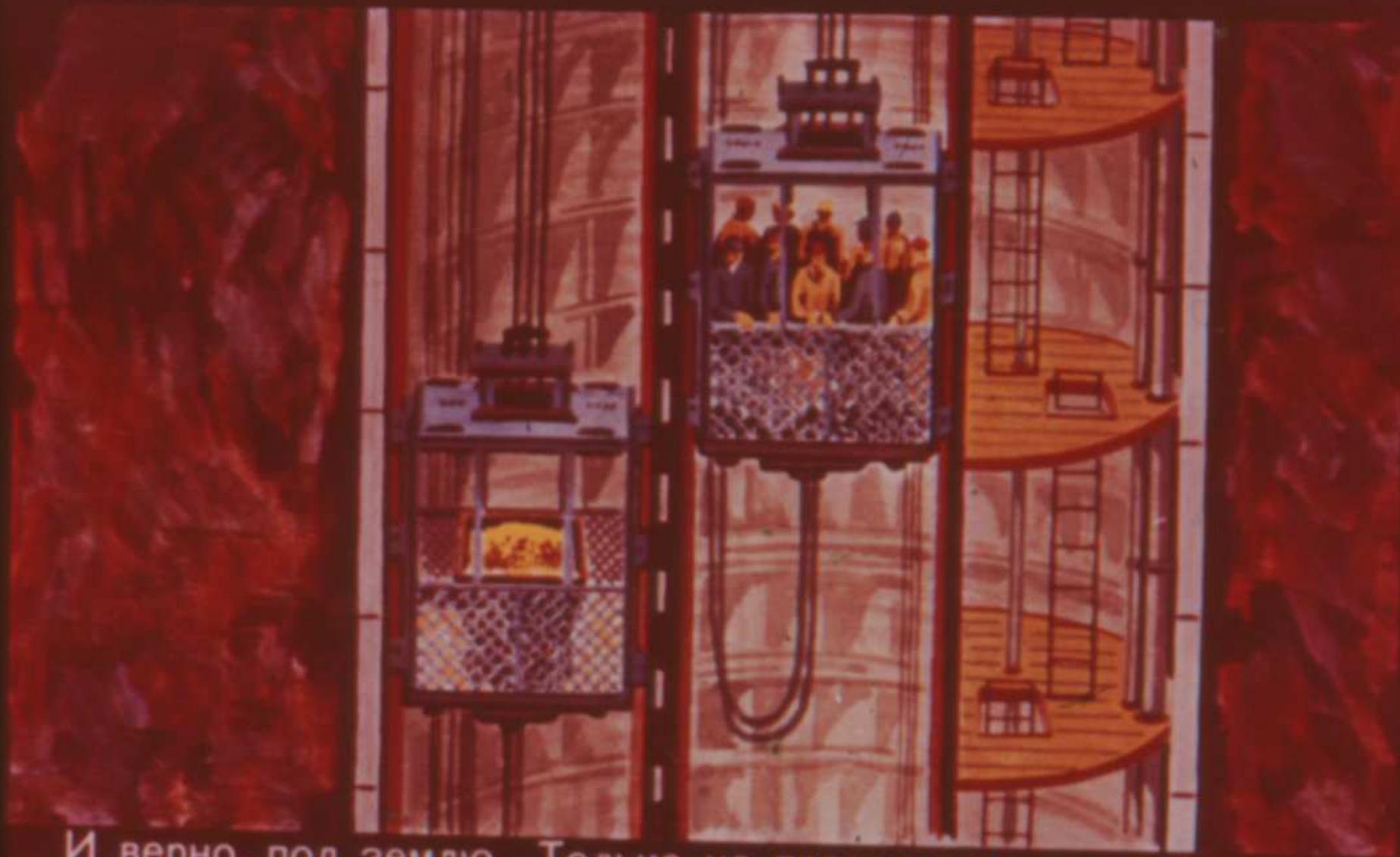
И они оказались правы: оба туннеля встретились посредине горы, так что получился один очень длинный туннель. И все люди были довольны.

А этот прибор, который помог инженерам, называется теодолит. Сквозь землю он, конечно, не видит. Зато если с теодолитом обойти кругом горы, труба из любого места укажет туда, где прибор стоял сначала.

Нак-то я шёл по городу, по Москве. Вижу — маленький двухэтажный домик с башенкой. Люди в неё всё входят и входят. Где они там помешаются все? Как под землю проваливаются!..

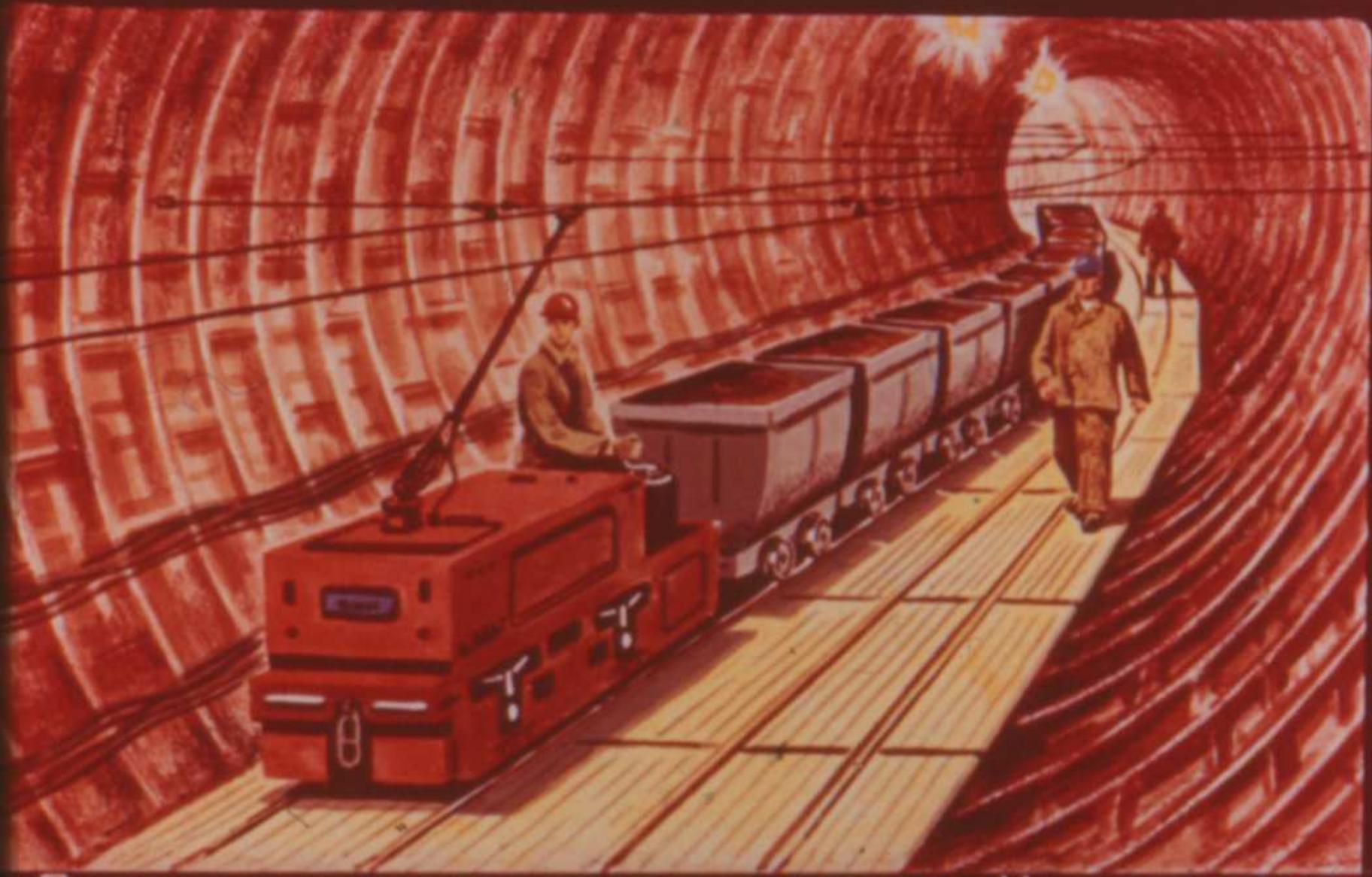
И верно, под землю. Только не проваливаются, а спускаются в клети — подъёмнике вроде лифта. А клеть ходит внутри глубокого каменного колодца — ствола. Этот колодец и начинается в башенке.

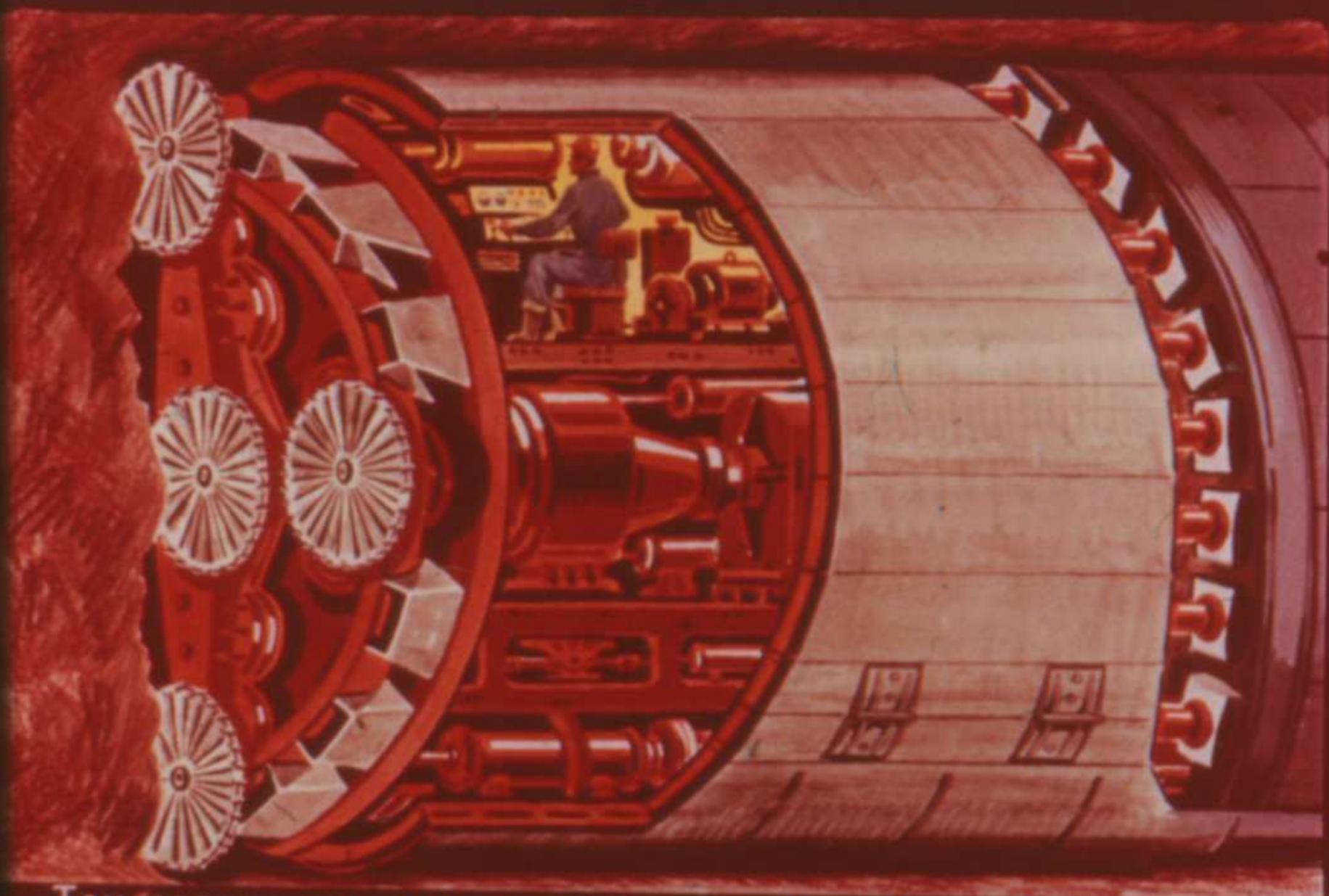
Я тоже спустился вниз. Сверху пекло солнце, а здесь, словно в пещере, прохладно. Только стены „пещеры“ все железные — огромная такая металлическая труба. Это был готовый туннель метро.

В трубе-туннеле светили электрические лампочки. Я подумал: труба из железа — это чтобы земля не обваливалась. Но как же её заталкивают под землю, толстенную эту трубу?..

По рельсам двигались вагонетки с землёй. Их тащил маленький электровоз. Я пошёл им навстречу — туда, где туннель ещё только прокладывали.

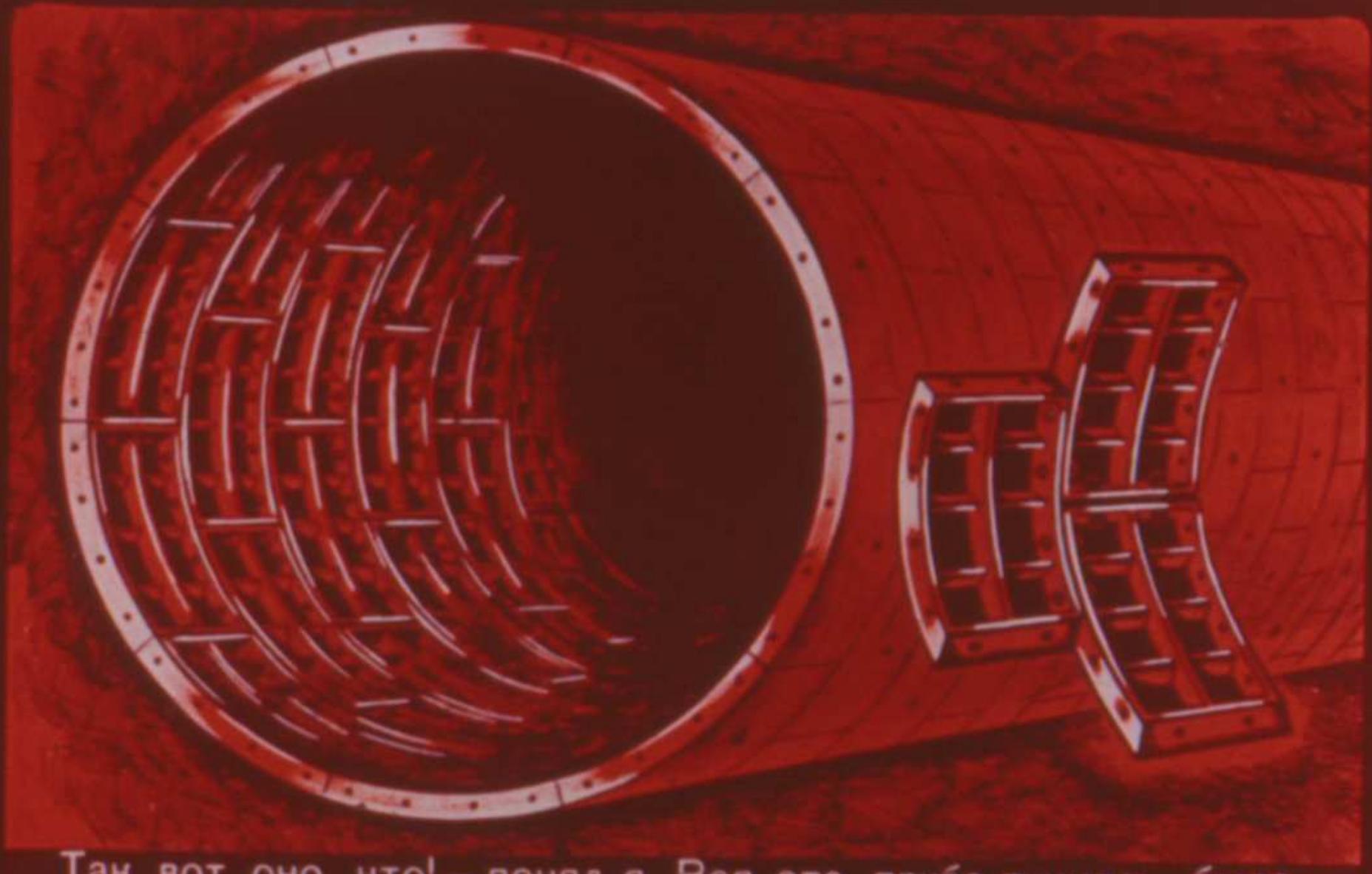
Там стояла машина, похожая на экскаватор. Она прогрызала в земле подземный ход.

А другая машина, погрузчик, подбирала за ней ненужную землю, нагружала землёй вагонетки.

А **ещё** у одной машины была руна, совсем как живая. Эта рука приложила к подземной стене, к земле, какой-то кусок железа. Рабочие тут же привинтили новый кусок к железной трубе-туннелю.

Так вот оно что! — понял я. Вся эта труба-туннель была собрана из таких железных кусков. И вовсе не нужно было заталкивать её сюда целиком...

Машинами управляли шахтёры – в резиновых сапогах и в касках: сапоги – потому, что снизу вода, а каска для того, чтобы голову защитить.

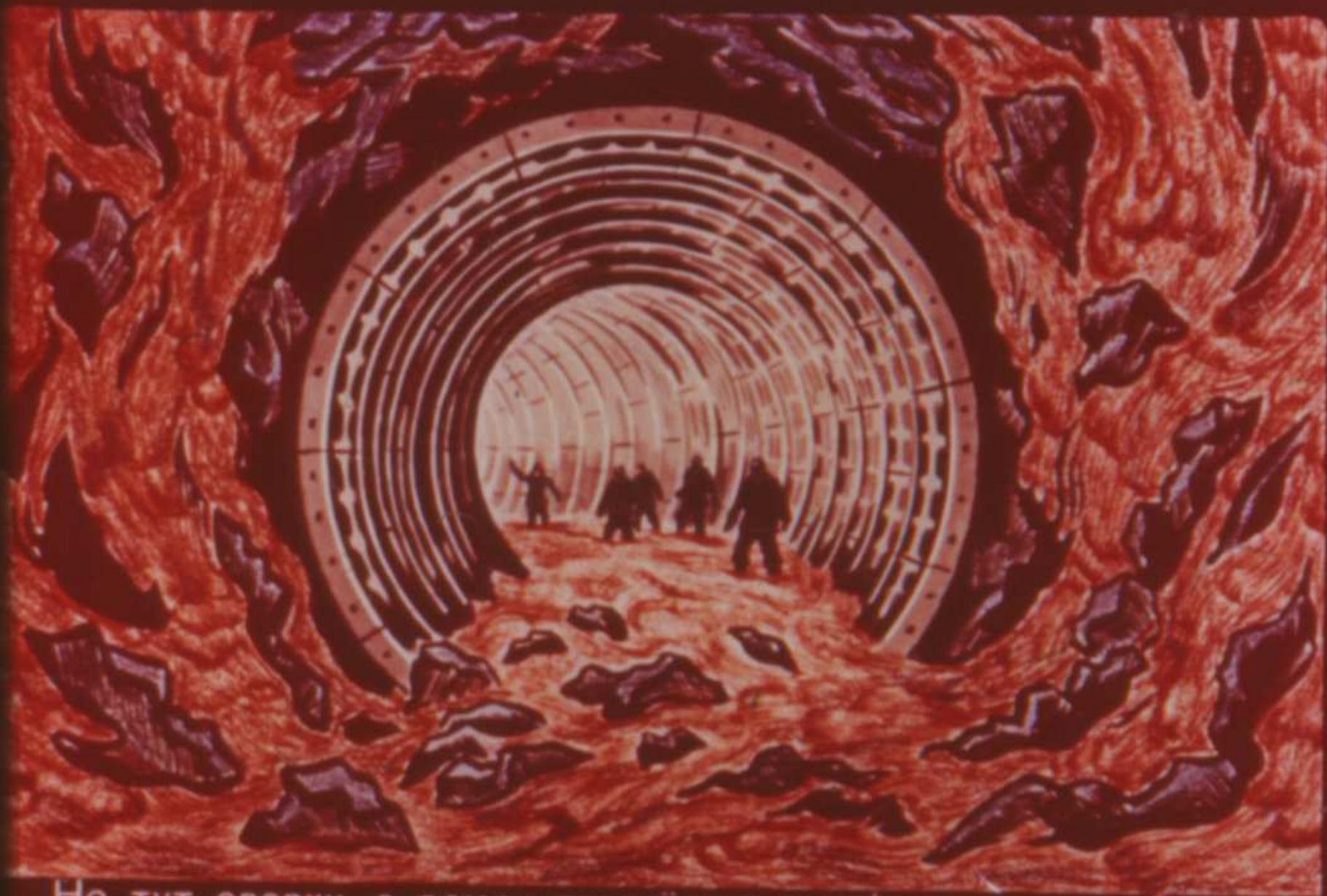
По толстым шлангам в машины бежал сжатый воздух, по проводам — электричество. Воздух и электричество давали машинам силу.

И вдруг все машины стихли: перерыв на обед. Тут же рядом, в туннеле, столовая. Шахтёры ели суп и хотлеты и рассказывали разные случаи, которые с ними бывали на работе.

...Однажды в туннель ворвался песок с водой: плывёт и плавает, как кисель. Шахтёры хотели скорее вычерпать этот плывун, поставить прочные стенки.

Но тут сверху, с земли, пришёл по телефону приказ: „Остановить работу! Все — из туннеля!“

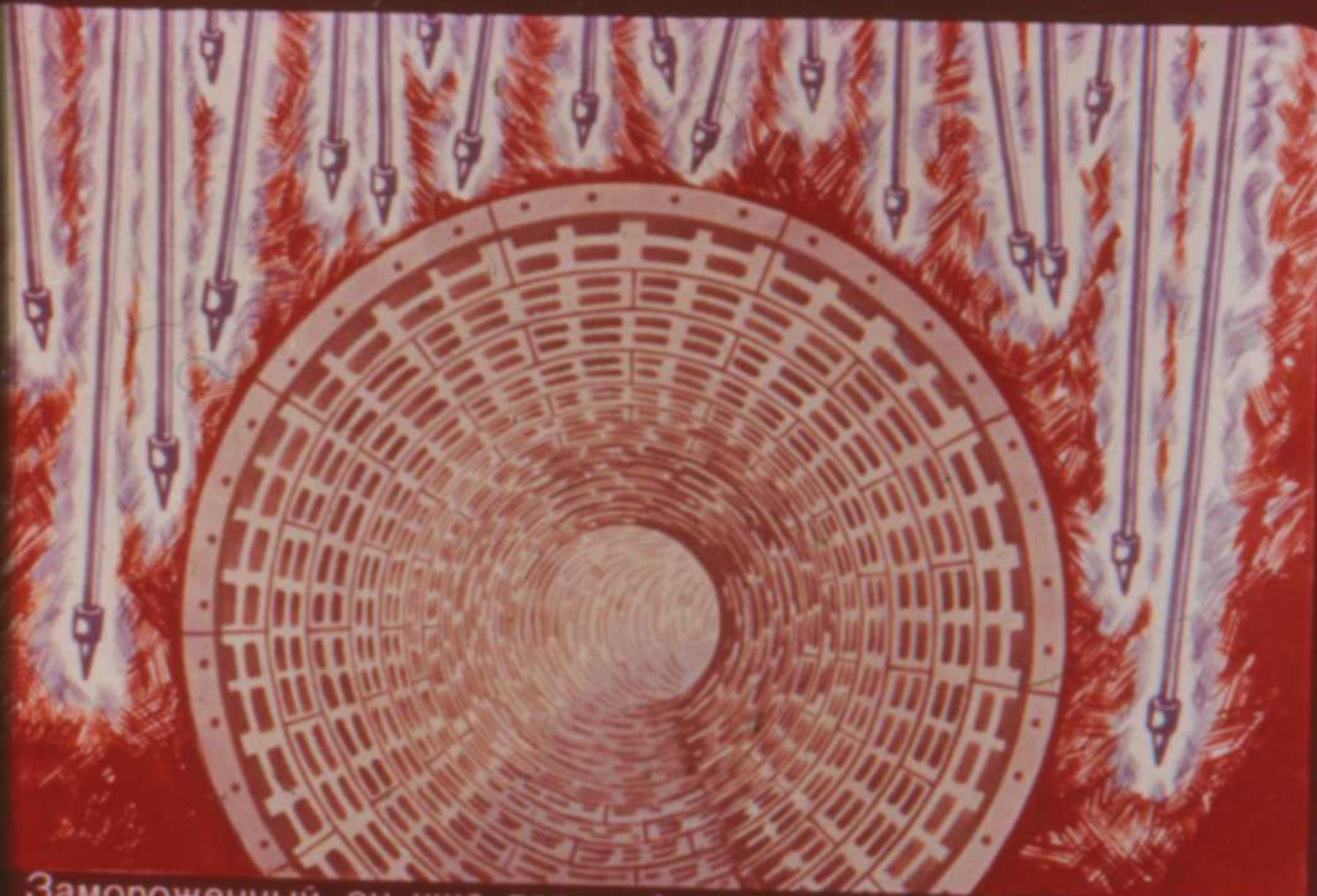
Выбрались, смотрят, а посреди улицы — яма: плывун ворвался в туннель, под землёй образовалась пещера, вот улица и провалилась в неё.

Хорошо ещё, что провалилась одна только мостовая, а дома уцелили: ведь в домах жили люди.

Тогда метростроевцы привезли специальные холодильные ма-
шины и длинные трубы. Трубы забили в землю, пустили по
ним мороз — заморозить плывун.

Замороженный, он уже прочный, не поплыёт. В нём и про-
ложили туннель.

Одни рабочие прокладывают туннель, а другие в это время строят станции — укращают мрамором просторные вестибюли, белят потолки, устанавливают светильники.

...Но мне приезжал приятель издалена. Я встречал его на вокзале. Возле вокзала железной дороги горит буква „М“ — метро.

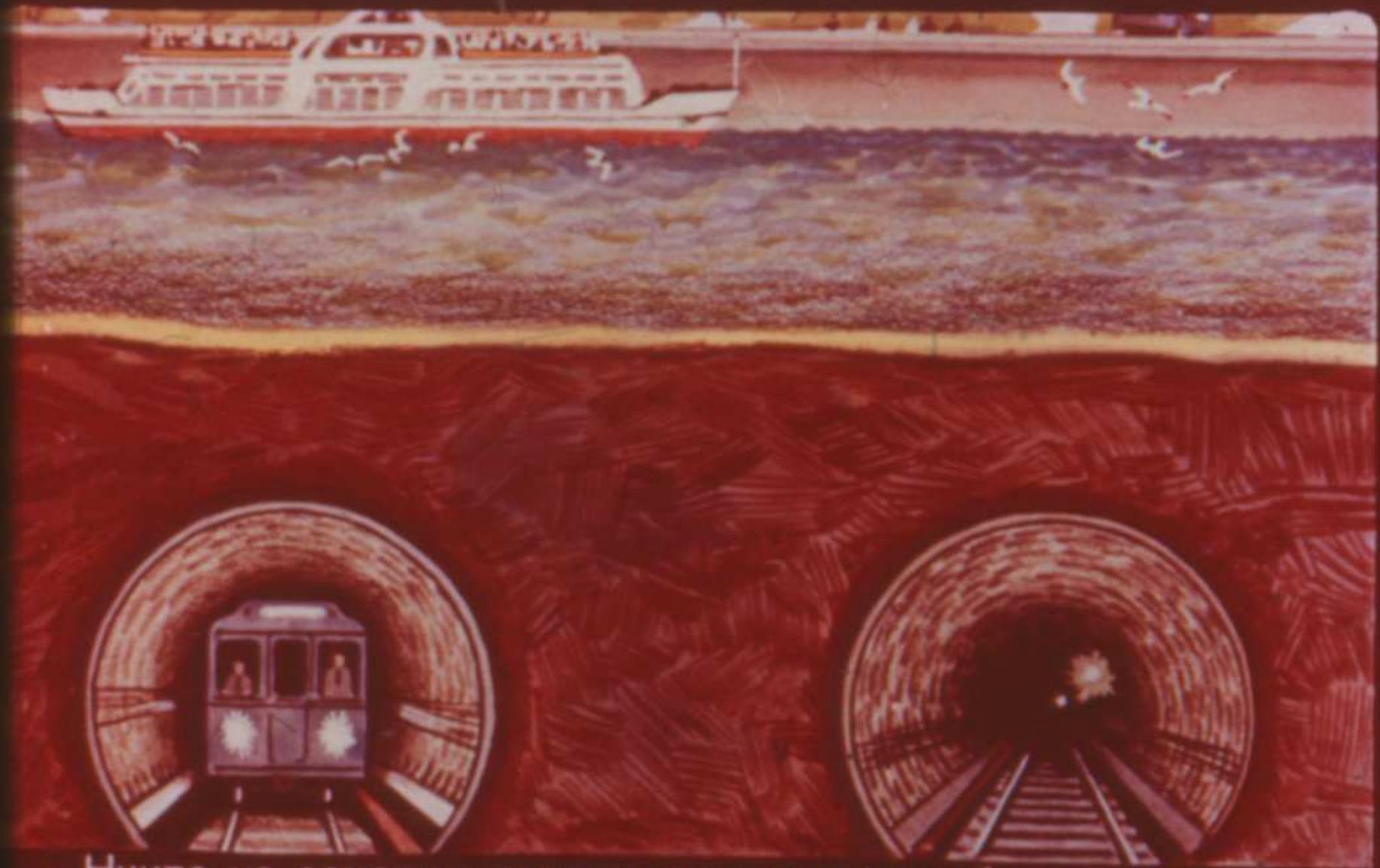
Вошли, опустили в автомат пятаки и поехали вниз на эскалаторе — это лестница, которая едет сама: мы стоим, а она везёт нас.

В поезде приятель спросил: „А нам далеко?”. – „На другой конец города, – отвечаю, – за Москву-реку”.

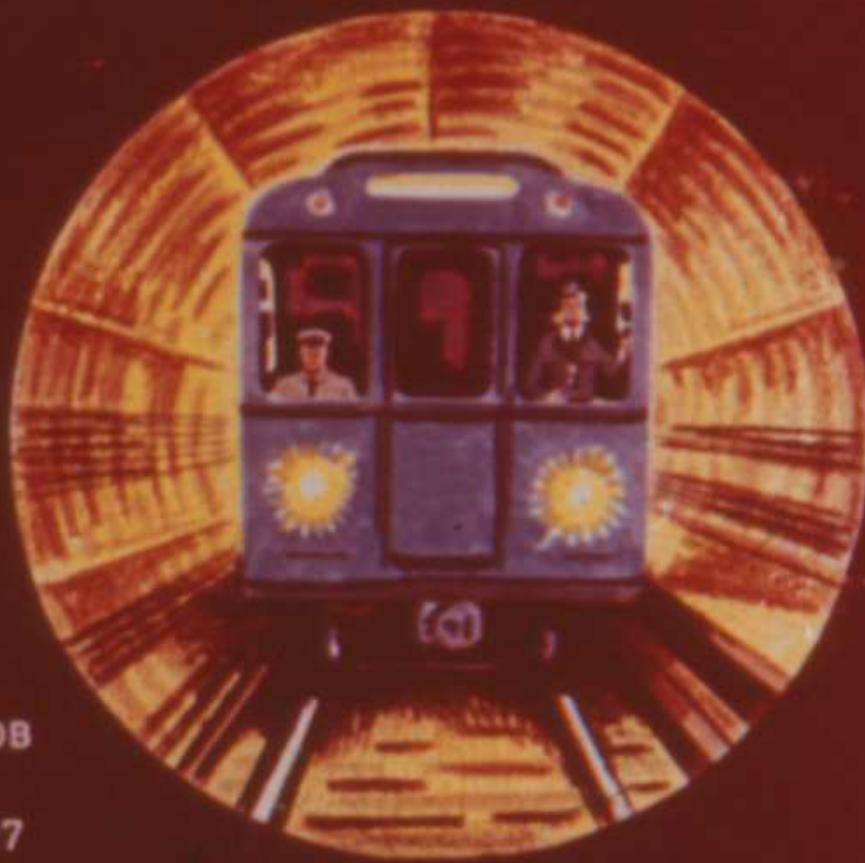
Двери сами открылись: станция. – „Разве мы через Москву-реку уже переехали?.. А я и не заметил...“ – удивляется мой приятель.

— Никто не заметил: потому что туннель глубоко под рекой, а, быть может, над нами в это самое время проплывал пароход...

Эскалатор привёз нас наверх. Там стояли дома, натили машины, ходили по улицам люди. И никому не было тесно, потому что в глубоких туннелях мчались во все концы города голубые поезда метро.

Редактор Т. Семибратова

Художественный редактор А. Морозов

Студия „Диафильм“, 1972 г.

Москва, 101 000, Старосадский пер., д. №7

Цветной С-ЗО

д-028-73

КОНЕЦ